

УДК. 821 (479. 24)

СЮЖЕТНЫЙ СОСТАВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗОК

Илькин Р.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В научной статье автор анализирует сюжетный состав азербайджанских сказок.

Идея систематизации азербайджанских сказок возникла в начале XXI века. Возникновение некоторого оживления в сфере сбора устного наследия после обретения Азербайджаном независимости, увеличение числа собранных сказок создало необходимость их систематизации. Хотя отдельными исследователями были выдвинуты различные принципы классификации по поводу систематизации сказок, они не смогли широко распространиться. Приняв это во внимание, и мы подготовили «Сюжетный указатель азербайджанских сказок» на основе системы Аарне-Томпсона. Систематизация азербайджанских сказок соответственно международной системе классификации имеет большое значение и в изучении сюжетного состава наших сказок, выяснении соотношения международных и национальных сюжетов, и в признании азербайджанских сказок в мире.

Ключевые слова: фольклор, сказки, сюжет.

Постановка проблемы. Идея систематизации азербайджанских сказок возникла в начале XXI века. Возникновение некоторого оживления в сфере сбора устного наследия после обретения Азербайджаном независимости, увеличение числа собранных сказок создало необходимость их систематизации.

Хотя отдельными исследователями были выдвинуты различные принципы классификации по поводу систематизации сказок, они не смогли широко распространиться в силу либо не нахождения практического применения, либо недостаточного охвата всего материала [4; 6; 8]. В данный момент многие народы систематизируют сказочные образцы на основе классификационных принципов, определенных видным представителем финской школы Антти Ааматусом Аарне. Аарне, используя, преимущественно, финские сказки, а также сказки, частично собранные братьями Гримм в Германии, Грюндвигом в Дании, подготавливает каталог сказочных сюжетов и издает его в 1910 году на немецком языке в печатном органе Федерации, III номере журнала FFC (Folklore Fellow Communications). Этот указатель, преимущественно, охватывал сказочные сюжеты стран Северной Европы. Позднее американский фольклорист Стис Томпсон, введя сказочные сюжеты других народов, расширил зону охвата указателя до Индии [11]. Если вариант А.Аарне состоял из 66 страниц, то вариант С.Томпсона за счет добавленных вариантов доходит до 588 страниц. С.Томпсон, наряду с расширением этой системы, делает изменения в описании сказок, преподнося кумулятивные и не соответствующие классификации сказки в виде отдельной группы. После таких изменений этот каталог в международном мире стал известен как указатель Аарне-Томпсона (далее АТ).

Возможность систематизировать весь сказочный материал и легкость пользования им приносит в международном мире большое влияние указателю АТ. В течение краткого промежутка времени на основе этой системы подготавливаются финский, немецкий, испанский, исландский, русский, латышский, литовский, шведский,

итальянский и др. национальные сказочные указатели. Однако необходимо принять во внимание, что систему Аарне-Томпсона невозможно применить к сказочному материалу всех народов. В написанном к «Motif Index» предисловии С.Томпсон пишет, что эта система дает возможность каталогизировать сказочные сюжеты живущих в Европе, Северной Африке и Индии народов, и не дает возможности его применения к сказкам народов Центральной Африки, Океании и Америки, остающихся за пределами этого ареала [10, 3]. Не попадание сказок других народов в этот каталог В.М.Жирмунский связывает с наличием культурно-экономических связей среди народов. По его мнению, в результате культурно-экономических связей среди народов Европы, Азии и Северной Африки имеющий общие свойства сформировался культурный ареал. Организация сказочного репертуара расположенных внутри этого ареала народов из одинаковых сюжетов делает возможным применение к ним системы Аарне-Томпсона. Выдающийся исследователь, пытающийся определить границы этого ареала, приходит к выводу о том, что на Востоке он тянется до района Сулавеси в Индонезии, с юга же до Судана. По его мнению, по мере направления в сторону границы культурного ареала различия растут, а при выходе за пределы границы эта система становится совершенно бесполезной [3, 289]. В силу географического расположения Азербайджана в этом самом ареале, принципы международной классификации можно применить и к азербайджанским сказкам.

Приняв это во внимание, и мы подготовили «Сюжетный указатель азербайджанских сказок» на основе системы Аарне-Томпсона [2]. Систематизация азербайджанских сказок соответственно международной системе классификации имеет большое значение и в изучении сюжетного состава наших сказок, выяснении соотношения международных и национальных сюжетов, и в признании азербайджанских сказок в международном мире. Многие народы даже при систематизации анекдотичных сюжетов пользуются системой АТ. Что касается азербайджанских анекдотов, здесь положение меняется. Как мы отмечали чуть ранее, применение АТ на сказочный материал того или иного народа зависит от сюжетного сходства. Наличие удельного веса интернациональных сюжетов в азербайджанских анекдотах на крайне низком уровне по сравнению со сказками не позволяет применению этой системы в отношении их. И у других тюркских народов наблюдается аналогичная ситуация. М.Х.Мингажетдинов, рассказывая о систематизации башкирских сказок, пишет об отсутствии в международном каталоге аналогов большей части башкирских анекдотов, примерно девяти десятых (9/10) [7, 26]. Принимая это во внимание, при составлении «указателя» мы ограничили предмет систематизации сказками.

При систематизации было выявлено присущие азербайджанским сказкам 692 сюжета. Из них 119 являются сюжетами, принадлежащими к сказкам о животных, 133 – к волшебным, 105 – к религиозным, 150 - к новеллистическим, 132 – к анекдотичным, 12 – к кумулятивным, 20 – к богатырским сказкам, а 21 относятся к сказкам о глупом черте. Количество сюжетов по группам отображено в следующей таблице:

Соотношение сюжетов по группам

Сказочные группы	Соотношение сюжетов по группам	Сюжеты с аналогами	Сюжеты без аналога
I. Сказки о животных	119	81	38
II. Настоящие сказки			
а) Волшебные сказки	133	95	38
б) Религиозные сказки	105	45	60
в) Новеллистические сказки	150	63	87
г) Сказки о глупом черте	21	17	4
III. Анекдотичные сказки	132	80	52
IV. Кумулятивные сказки	12	9	3
V. Богатырские сказки	20	–	20
Итого	692	390	302

В азербайджанских сказках удельный вес международных сюжетов составляет больше половины сказочного репертуара. Так, 56% выявленных нами сюжетов относятся к имеющим в указателе АТ аналог, 44% же – сюжеты новые. Самое большое различие встречается в группе новеллистических и религиозных сказок. Можно сказать, половина не имеющих аналогов сюжетов относится к этой группе. 58% новеллистических сказок, 60% религиозных сказок, 28% волшебных сказок, 32% сказок о животных, 19% сказок о глупом черте, 39% анекдотичных сказок составляют сюжеты, не имеющие аналогов в международном каталоге. Более половины религиозных и новеллистических сказок, основанных на национальном сюжете, наблюдается не только у нас, но и у других народов. Например, в указателе, составленном Н.П.Андреевым на основе русских сказок из данных 56 сказок на религиозный сюжет лишь у 35 нашлись аналоги в указателе Аарне. Преобладание в этих группах национальных сюжетов В.Я.Пропп связывает со специфическими национально-духовными ценностями каждого народа [9, 273].

Международные сюжеты чаще всего встречаем в группе сказок о глупом черте. Международные сюжеты составляют 81% сюжетного состава этой группы, 72% - волшебных сказок, 68% - сказок о животных, 61% - анекдотичных сказок, 40% - религиозных сказок, 42% - новеллистических сказок.

Как видно из таблицы, соотношение сюжетов по группам неодинаковое. Самым большим числом сюжетов представлены новеллистические, анекдотичные и волшебные сказки, самым малым числом же - группа сказок о глупом черте и кумулятивные сказки. Эта разница между группами на самом деле вытекает из-за организации работ по сбору не на должном уровне, не уделяя ко всем группам внимания на одинаковом уровне занимающимися сбором лиц. Например, сказки о животных являются по своему сюжетному богатству одним из выделяющихся групп, у нас в этой группе зафиксировано примерно 150 текстов. В случае с религиозными сказками встречаемся со схожей ситуацией. Религиозное содержание, религиозные личности в роли основных участников в советский период стало причиной сбора

этой группы не на должном уровне. Большую часть относящихся к этой группе сказок встречаем в напечатанных только в последние годы сборниках.

Думать, что «указатель» полностью отображает сюжетный состав азербайджанских сказок, было бы неверно. Это можно увидеть и из сравнения азербайджанских и русских сказок. Например, у русских сюжетов волшебных сказок 226, а в азербайджанских сказках есть 133 сюжета. Только в новеллистических сказках это соотношение меняется в нашу пользу. В составленном нами указателе новеллистических сказки представлены 150-тью, а у русских 137 сюжетами. Что касается общего числа сюжетов, то здесь положение еще более удручающее. Против 1226 сюжетов у нас существует всего 692 сюжета. Эта разница между числом сюжетов, в первую очередь, вызвана слабым ведением работ по сбору. На количество зарегистрированных образцов повлияли не проведение до сих пор во многих районах фольклорных экспедиций, а в привлеченных к сбору районах - недостаточная собираемость. Если принять во внимание сбор фольклора в многократно большем, чем Север, с точки зрения и населения, и территории, Южном Азербайджане, тогда не сложно представить, сколь большое богатство не зафиксировано в устной традиции. С другой стороны, вхождение в образ жизни радио, телевидения и пр. подобных информационных средств значительно сузило аудиторию сказок. В результате многие сюжеты, не передаваясь от старшего поколения младшему, или затерялись, или же будучи забыты, вышли из обращения. Подобные факторы не позволяют нам отображать сюжетный состав азербайджанских сказок в полной мере.

Не нахождение аналога у нас сюжетам в каталоге АТ не означает отсутствия у нас этих сюжетов. Рассказывая о сюжетном составе азербайджанских сказок, мы выступали по поводу зафиксированных до сих пор сказок. В устной же традиции существуют достаточное количество еще не собранных сюжетов. Отметим только один факт, что в рамках проекта «Сбор, систематизация и исследование Карабахского фольклора», осуществленного Институтом фольклора в 2012 году, было зарегистрировано около 20 новых сюжетов. Один этот факт лишний раз показывает, что по мере сбора текстов устной традиции станет возможным найти аналоги многих сюжетов в каталоге АТ.

Обратив внимание в сюжетный состав азербайджанских сказок, можно увидеть, наряду с сюжетами, идущими из устной традиции, наличие удельного веса заимствований из письменных источников, особенно же «1000 и одной ночи» и «Калилы и Димны». На примере сказок книжного происхождения мы становимся свидетелями возвращения фольклорного текста из устной традиции в книгу, а из книги в устную традицию. Естественно, что вернувшийся в устную традицию текст развивается согласно закономерностям устного текста: обретает новые варианты, теряет многие свои мотивы, привлекаются новые вместо них. В целом, во всех сказках книжного происхождения, при сравнении с оригиналом, в большей или меньшей степени, наблюдается вариантность. Для примера, обратим внимание на «Сказку о Махаре», напечатанную в двухтомном сборнике А.Ахундова «Азербайджанские сказки» [1, 82]. Книжный вариант этих сказок был дан в VIII томе «1000 и одной ночи» под названием «Сказка о сапожнике Маруфе». Краткое содержание сказки таково: жена поручает мужу купить сотового меда с прожаренной на масле черной хурмой; из-за

того, что вместо сотового меда был куплен процеженный мед, изгоняет мужа из дома; зашедший в одно разрушенное строение для спасения от дождя, мужчина встречает там ведьму; ведьма, усадив его на плечи, доносит его до города Йемена; встретившийся со своим земляком мужчина по его совету выдает себя за купца и женится на дочери падишаха; находит сокровищницу с волшебным перстнем; визирь, завладев перстнем, приказывает выбросить его и падишаха в пустыню: дочь падишаха спасает их.

В обеих сказках наблюдаются следующие вариантные различия:

1. В отличие от книжного варианта, вариант А.Ахундова начинается с текерлеме (*təkərլəmə* - традиционная вводная часть азербайджанских сказок – прим.пер.).

2. В книжном варианте жена поручает мужу купить приготовленный из пчелиного меда сладость - кете, в варианте А.Ахундова же - сотовый мед с прожаренной на масле черной хурмой.

3. В книжном варианте сапожник встречает ведьму в строении, где хотел укрыться от дождя, а в варианте А.Ахундова - в лесу, под деревом, где хотел переночевать.

4. Если в варианте А.Ахундова сказка завершается наказанием визиря, в книжном варианте развитие событий продолжается тем, что прежняя жена сапожника находит его и хочет украсть у него кольцо.

Мы становимся свидетелями того, что в книжном варианте по сравнению с устным вариантом события более масштабны и подробны. Это можно увидеть и на примере сказки, сравниваемой нами выше. Книжный вариант этой сказки насчитывает 53, а вариант А.Ахундова 11 страниц. Несомненно, такие вариантные различия являются свойствами, приобретенными в процессе исполнения. Какому бы вариантному изменению не подвергались сказки книжного происхождения при устном исполнении, не полностью утрачивают присущие оригиналу черты. Большинство мотивов созвучны друг с другом, даже данные персонажам имена отличаются от оригинала лишь фонетическими различиями. Сравнение имен персонажей в «Сказке о Махаре» с оригиналом демонстрирует это наглядно: Фатма – Фатима, Али – Хадже Али. Подобная схожесть в именах персонажей наблюдается и в сказке «Сейфальмюльк»: Сейф-аль-мюльк – Сейфальмюльк, Бади-аль-Джамал – Бадиальджамал, Асим ибн Шавфан – Шафган, Фариз ибн Салих – Салех, падишах Шахъял – падишах Шахбал.

Опираясь и на типологическое сходство сюжетов, и на подобность и близость имен персонажей, речи и выражений образов предполагаем происхождение следующих сказок из «1000 и одной ночи». «Имам» (863*), «Хаджи Фаттах» (900*), «Шамс-Гамар» (993*+567*), «Сейфальмюльк» (516Е*), «Сказка о Мехер» (864*+560*А), «Честность» (839**), «Честная жизнь» (759**), «Два брата» (1426), «Ведьма» (410*) и др.

В обогащении сюжетного состава азербайджанских сказок велика роль и памятника «Калила и Димна» («Панчатантра»). Слабый сбор сказок о животных в Азербайджане крайне усложняет определение масштаба влияния этого памятника на устную традицию. Вместе с тем, и среди собранных образцов есть немало заимствованных из этого памятника сюжетов. Одним из них является данный нами в

указателе под номером 248А сюжет «Мечь фазана». В сюжете говорится, что фазан вьет гнездо на пути верблюда. Верблюд, идя на водопой, наступив на гнездо фазана, раздавливает его яйца. Фазан жалуется на него вороне. Ворона выклеывает верблюду глаза, а лягушки, воспользовавшись его слепотой, заводят его в яму. В варианте «Калилы и Димны» главными персонажами являются слон и жаворонок, остальные персонажи же и действия в обоих вариантах совпадают (5, 21).

Выводы и перспективы. Таким образом, выступая с вышеуказанных позиций, мы предполагаем, что следующие сюжеты взяты из «Калилы и Димны»: «Лев и заяц» (92), «Злом на добро» (155), «Добрые звери» (160), «Золотая птица и петух» (223D*), «Мечь фазана» (248А), «Рыбак рыбака» (278), «Невинная золотая птица» (178D*).

Заемствованные сюжеты очень часто в устной традиции широко распространиться не могут, они бывают либо характерными для репертуара какого-либо сказителя, или же бывают распространены в каком-то узком ареале. Это можно видеть и на примере сказок, происходящих от «1000 и одной ночи». Так, среди 19 сюжетов, которые, как мы определили, относятся к этому памятнику, 13 встречаются в одном или двух экземплярах. Единственное, зафиксировано 12 вариантов сюжета «Золотая гора» (936), в 7 из которых, в соответствии с оригиналом, совершена контаминация с сюжетами «Продавец драгоценностей Салим» (485А) и «Муж ищет потерявшуюся жену» (400)

Таким образом, изучая сюжетный состав азербайджанских сказок, нельзя упустить из внимания географическое расположение этой страны. Месторасположение Азербайджана на слиянии Запада с Востоком и обладание им характеризующих обе стороны ценностей оказало своё влияние и на формирование сказочного репертуара.

Литература

1. Азербайджанские сказки / Собрал и составил А.Ахундов.- Баку, 1970.- II т.- 82 с. (на азерб. языке)
2. Сюжетный указатель азербайджанских сказок (на основе системы Аарне-Томпсона). – Баку: Наука и просвещение, 2013.- 368 с. (на азерб. языке)
3. Жирмунский В.М. К вопросу международных сказочных сюжетах / Историко-филологические исследования. Сб. статей к 70-летию академика Н.И Конрада. -Москва: Наука, 1967.- С. 283-289
4. Кербелите Б.П. Методика описания структур и смысла сказок и некоторое ее возможности / Типология и взаимосвязи фольклора народов ССР. Поэтика и стилистика.- Москва: Наука, 1980.- С. 48-100
5. Калила и Димна / Переводчик с фарси, автор комментариев проф. Рагим Султанов IV издание, Баку, Главная редакция Азербайджанской Советской Энциклопедии, 1989.- 328 с. (на азерб. языке)
6. Мелетинский Е.М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема семиотического указателя мотивов и сюжетов // Труды по знаковым системам. - Т. 16.- Тарту: ПГУ, 1983.- С. 115-126
7. Мингажетинов М.Х. Систематизация сюжетов башкирских сказок по международным каталогам // Проблемы фольклористики, истории литературы и методики ее преподавания. Материалы XI научной конференции литературоведов Поволжья. -Куйбышев, 1972.- С.25-27
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е.- Москва: Наука, 1969.- 168 с.
9. Пропп В.Я. Легенда / Поэтика фольклора. Собрание трудов.- Москва: Лабиринт, 1998.- С. 269-300
10. Thompson S. Motiv-index of folk literature. -Vol. I.- Copenhagen, 1955.
11. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Second revision, 1973.- 588 p.

Ількін Р. Сюжетний склад азербайджанських казок / Р. Ількін // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 377–383.

У науковій статті автор аналізує сюжетний склад азербайджанських казок.

Ідея систематизації азербайджанських казок виникла на початку XXI століття. Виникнення деякого поживлення у сфері збору усної спадщини після здобуття Азербайджаном незалежності, збільшення числа зібраних казок створило необхідність їх систематизації. Хоча окремими дослідниками були висунуті різні принципи класифікації з приводу систематизації казок, вони не змогли широко поширитися. Приймаючи це до уваги ми підготували «Сюжетний покажчик азербайджанських казок» на основі системи Аарне-Томпсона. Систематизація азербайджанських казок відповідно міжнародній системі класифікації має велике значення і у вивченні сюжетного складу наших казок, з'ясуванні співвідношення міжнародних і національних сюжетів, і у визнанні азербайджанських казок у світі.

Ключові слова: фольклор, казки, сюжет

Ilkin R. Scene composition of Azerbaijani tales / R. Ilkin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 377–383.

In a scientific article, the author analyzes the scene composition Azerbaijani tales.

The idea of ordering Azerbaijani tales emerged at the beginning of the XXI century. The emergence of some revival in collecting oral heritage after Azerbaijan gained independence, increasing the number of collected fairy tales created the need to systematize them. Although some researchers have made all sorts of classification principles about ordering tales, they could not spread widely in force or does not find a practical use, or lack of coverage of all the material. Currently many people systematize fabulous samples based on the classification principles defined by prominent representative of Finnish school Antti Aarne Amathus. Taking this into account and we have prepared “Scene Index of Azerbaijani tales” based on the Aarne-Thompson system. Due to the geographical location of Azerbaijan in this same habitat, the principles of international classification can be applied to Azerbaijani tales.

Taking this into account, and we have prepared “Scene Index Azerbaijani tales” based on the Aarne-Thompson system. Systematization of Azerbaijani tales respectively international classification system is of great importance in the study of a subject of our stories, asking international and national relations plots, and in the recognition of Azerbaijan in the international world of fairy tales. Many people even ordering anecdotal stories using the system AT. Regarding Azerbaijani jokes her, the situation changes. As we mentioned a little earlier, the use of AT for a fabulous material of a people depends on plot similarities. Availability share of international stories in Azerbaijani jokes at a very low level compared with fairy tales does not allow application of the system against them. And other Turkic peoples is similar. When ordering was revealed inherent Azerbaijani tales 692 plot. 119 of them are the subjects belonging to the tales about animals, 133 - to the magical 105 - religious, 150 - to the short story, 132 - to the anecdotal, 12 - a cumulative 20 - to heroic tales, and 21 relate to the tales of stupid line. In Azerbaijani tales proportion of international subjects is more than half a fabulous repertoire. So, we have identified 56% of subjects are available in the index AT analogue, 44 % the same - new stories. The biggest difference is found in the group of novelistic and religious tales. The author notes that the plot structure of fairy tales influenced tale “1001 Nights” and “Kalila and Dimna” but they are only characteristic of the repertoire of a storyteller or are distributed in a narrow range.

Keywords: folklore, fairy tales, the story.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.